Теоретические аспекты применением действующего уголовного закона при квалификации посредничества в совершении преступлений

Бархаджиев Сулейман Султанович
магистрант направление подготовки 40.04.01. Юриспруденция
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
E-mail: bela_007@bk.ru

Тенденции к усложнению структуры организованной преступности, повышению ее конспиративности обусловливают включение в сферу преступной деятельности все новых участников, выполняющих конкретные функции, часто не укладывающиеся в рамки положений статьи 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) о видах соучастников, и одним из наиболее актуальных вопросов в этой связи становится проблема квалификации действий посредников в совершении преступлений.

Остаются не в полной мере разрешенными вопросы, связанные с теоретической разработкой и практическим применением действующего уголовного закона при квалификации посредничества в совершении преступлений. Это в равной мере относится и к посредничеству в даче или получении взятки, как наиболее освещенному с научной точки зрения аспекту рассматриваемой проблематики, и к другим возможным формам этого явления.[1]

«Преступное» посредничество повсеместно вошло в обиход как востребованная и эффективная разновидность криминального поведения, заслуживающая всестороннего и системного подхода к ее изучению, а не абстрактного изложения в связи с рассмотрением отдельных вопросов правоприменительной практики в конкретных сферах.

Характерными чертами посредничества в совершении преступлений являются универсальность (возможность включения посреднического элемента в преступную схему при совершении любого уголовно наказуемого деяния, имеющего форму сделки), субсидиарность (зависимость положения посредника и характера его действий от воли лиц, заинтересованных в совершении преступления), активность (деятельный характер поведения посредника), дуализм (фактическое участие в совершении двух различных преступлений, двоякий характер действий, совершаемых этими лицами, условно разделяющихся на «физические» и «интеллектуальные») и трансляционность (от лат. translatio – передача), которая характеризуется как способ передачи, связи между заинтересованными лицами.[2]

Посредничество в совершении преступления — это передача предмета, орудия, средств совершения преступления или информации по поручению лица, участвующего в совершении преступления, другому соучастнику, а равно третьему лицу, иное способствование в достижении и реализации преступного сговора, выражающееся в обеспечении установления и осуществления контактов между лицами, участвующими в совершении преступления, а равно в представлении интересов последних в отношениях с третьими лицами.

Предпосылками для участия посредников в совершении преступления служат: стремление преступника скрыть событие преступления или его причастность к совершению такового; невозможность или затруднительность осуществления деяния непосредственно лицом, заинтересованным в его совершении; необходимость арбитража для достижения соглашения между участниками преступления при наличии каких-либо разногласий.

Анализ положений института соучастия и их сопоставление с существом посреднической деятельности позволяют сделать вывод о том, что действующая редакция статьи 33 УК РФ не в полной мере охватывает возможный спектр действий, осуществляемых посредниками. За рамками статьи 33 УК РФ остаются такие общественно опасные деяния, как передача предмета преступления, способствование установлению и осуществлению контакта между заинтересованными лицами и др. В связи с этим существует потребность в совершенствовании названной нормы.

Литература:

1. Кугатов А.Н. Посредничество в обороте наркотических средств: уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации // Вестн. Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. - 2013. - № 6 (38). - С. 22-25.
2. Кугатов А.Н. Некоторые вопросы определения момента окончания посредничества во взяточничестве // Вестн. Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. - 2014. - № 1 (39). - С. 56-58.